

День Европейского Университета

21 марта 2013 г. ЕУСПб
отмечает 5 лет с момента
окончания «пожарного
кризиса»

№ 2. Март 2013

Юбилейная программа

- 18 марта Библиотека ЕУСПб
представляет выставку
“Наука и образование в
третьем тысячелетии”
- 19 марта Фотовыставка истории
пожарного кризиса в
Белом зале
- 21 марта Показ фильма “Пуговка”
18:00 Шествие со шлангом.
Церемония вручения
хрустальных улиток.
Фуршет. Конференц-зал
- 20:00 “Свобода” - дискотека с
Артемием Троицким
Белый зал.

Уважаемые выпускники!

Европейский университет помнит и высоко ценит помощь и поддержку, которую вы оказали ему в сложные времена.

Прошедшие с тех пор годы были для нас интересными и насыщенными работой, в результате которой, благодаря высокому профессионализму и уникальному научному потенциалу, благодаря вашим успехам, наш университет приобрел репутацию одного из самых динамичных и современных образовательных учреждений страны.

Я убежден, что без вашей поддержки судьба университета могла оказаться иной.

Позвольте еще раз поблагодарить вас за внимание к Университету и пригласить отпраздновать годовщину нашей общей победы 21 марта в 18.00 в Конференц-зале Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Ваш,

Олег Хархордин,

Ректор Европейского Университета в Санкт-Петербурге

Н. Б. Вахтин:

“Хочу сказать одно - спасибо всем, кто принимал участие!”

ЕУ защищали даже абитуриенты

Анна Клепикова, выпускница факультета антропологии, рассказывает о выборе жизненного пути и «революционной романтике»

Про «пожарный кризис» я узнала, когда училась в магистратуре на филфаке СПбГУ.-Илья Утехин тогда нам читал курс семиотики, один из самых интересных курсов, наверное, за все время моей учебы. Я начала читать блог Утехина, изучать сайт ЕУСПб. Передо мной стоял выбор дальнейшего жизненного пути: продолжить образование в ЕУСПб и посвятить себя исследованиям или устроиться на престижную работу переводчика-синхрониста.

В один прекрасный день – я была тогда в Копенгагене - я вышла в интернет и прочитала, что ЕУ закрыт. Меня это очень разозлило в каком-то личном плане: кто-то пытается сделать этот выбор и решить мою судьбу за меня. Вот, пожалуй, ключевой момент, почему я решила вступить в кампанию по защите ЕУ. Я с первого момента была совершенно очарована тем, что происходило: такая «революционная» романтика.

Главное - мне очень понравились люди - студенты ЕУ, преподаватели. Все говорили очень умно, так что я почти ничего не понимала, и это казалось притягательным. На встрече в ЦНСИ создались координационные центры. Началась кампания в соцсетях. Ребята сделали блог, создали группу ВКонтакте специально для защиты ЕУ, и в конце кампании в ней было, наверное, около двух тысяч человек.

Мне этот опыт дал очень много

Некоторые ставили на аватарки фотографии печатанных дверей, делали гифки и баннеры с символикой ЕУ, с пожарной символикой. Тогда социальные сети не особенно использовались для публичных кампаний, и думаю, для многих это был первый подобный опыт. Я и группа коллег с филфака, которые также

собирались поступать в ЕУ, позиционировали себя как абитуриентов, создали группу ВКонтакте, создали блог, назвали все это «Ассоциация абитуриентов». Всем показалось, что это очень круто, что ЕУ защищают даже будущие студенты. А я-то довольно скоро осознала, что, если ЕУ не закроют, то совершенно точно буду поступать.

Мы занимались несколькими вещами, в частности, сбором подписей в защиту университета. Арт-директор кафе ZOOM - выпускник ЕУ, а моя однокурсница была там администратором, и мы с Даной Корнишовой (тоже с филфака) сидели там, собирали подписи. Другая точка сбора была в самом ЕУ, а Ксения Гаврилова собирала подписи на филфаке СПбГУ. Надо сказать, что на вахте филфака традиционно довольно жесткий контроль. И мы придумывали какие-то умопомрачительные ходы, чтобы желающие смогли пройти и подписать.

Это вообще было время, когда я на философском факультете СПбГУ преподавала английский. Как раз во время возложения шланга у памятника Ломоносову я должна была вести пары. Одну я провела, а про вторую сказала студентам, что я никак не могу и мне надо куда-то ехать по важному делу. А сама пошла к Ломоносову, который в сотне метров от факультета. Поэтому я на всех фотках в капюшоне, чтобы меня студенты не увидели, ведь я пару прогуляла.

Параллельно со сбором подписей мы занимались тем, что отправляли письма в инстанции. Кто-то писал сами «рыбы», а я искала адреса, куда можно разослать эти обращения, и мы с Даной и Ксенией оформляли это в готовые тексты. Копировать собранные подписи и клеить адреса на конверты – большая работа, писем было много. Помню, что в тот день, когда все ушли в ГЭЗ 21 на выставку, мы с Сашей

Нестеровым остались в компьютерном классе размножать бумажки. Ксюша, Дана и Утехин вернулись оттуда, слава богу, с бутербродами и, кажется, водкой. Водка вообще периодически там фигурировала, это точно.

В марте мы с Сашей Нестеровым поехали на Главпочтамт с огромной стопкой писем. А часть обращений разнесли по адресам вручную. В день, когда мы пошли разносить письма, был жуткий снегопад, все-все в снегу, совершенно белый город, дальше метра ничего не видно. Мы чувствовали себя такими революционерами... Белая дымка... Медный всадник весь в тумане... и мы идем, с письмами. Романтика!.. Потом, уже после открытия ЕУ, еще долго всем приходили ответы и уведомления.

Трудно было психологически, потому что было непонятно, откроют нас или нет, и шла такая изматывающая игра. Мы понимали, что от нашей активности это на самом деле не очень зависит, а зависит от решения вышестоящих инстанций, и при этом активность нашу надо продолжать. А сил у всех оставалось все меньше, а ведь слушатели ЕУ параллельно продолжали учиться и чуть ли ни дедлайны соблюдали. Было тяжело видеть, как измотаны все, как устали ректор и деканы. Было тяжело, потому что все мало спали, уже к 10 утра приезжали в ЕУ, уезжали с закрытием метро, а ночью сидели в соцсетях и координировались. Еще угнетающе действовало само по себе ощущение того, что можно просто взять и все прикрыть, и ты ничего не сделаешь. Кроме того, у нас были совершенно

выматывающие заседания в духе фильмов Феллини и «Гаража», плохо модерлируемые и потому затягивавшиеся.

Мне этот опыт дал очень много. Это было для меня крайне важно в выборе дальнейшего жизненного пути - поступления в ЕУ. И об этом решении я ни разу не пожалела. Это был первый опыт наблюдения за тем, как власти реагируют на гражданскую активность. В последнее время это стало обыденностью, но для большинства из нас тогда – это был первый подобного рода опыт. Сейчас все более предсказуемо, а тогда мы не знали, будет ли нас поджидать Омон, будут ли нас «винтить» или не будут, и чего вообще можно ожидать от уличных выступлений. Еще я приобрела опыт взаимодействия и координации, который дальше вылился в Совет слушателей. Организаторами были Аня Желнина с товарищами из выпускников и тогдашних студентов, Саша Касаткина, Дима Мухин, которые были активны во время кампании. Во-первых, в начале «пожарного кризиса» сообщество испытывало большие сложности в коммуникации, потому что участники были разобщены – люди с разных факультетов не очень друг друга знали. А все боялись, что через 2 месяца нагрянет, например, санэпидемстанция, и все повторится. Из этого всего возникла идея какого-то органа, который помог бы с координацией, т.е. Совета слушателей. Во-вторых, он возник из-за того, что во время кризиса общение с

Фотовыставка,
посвященная
кризису

В ходе кампании было собрано более двух тысяч подписей под обращениями в защиту Европейского университета.

«Пуговка» - фильм,
интерпретирующий
события 2008 г.

Показ фильма, созданного Ильей Утехиным, является традиционной частью церемонии празднования Дня ЕУ.

Анна Клепикова. Продолжение

администрацией стало более интенсивным, и всем хотелось, чтобы оно могло в каком-то подобном формате происходить и в повседневной жизни тоже. Образование Совета слушателей - хороший итог для Университета.

И кроме того, сейчас празднуем «Пожарный кризис», приурочиваем к нему День рождения - это то, вокруг чего строится идентичность сообщества.

Уже после всех событий ребятами была сделана выставка, посвященная «опечатанным» дням. Мы ваяли человека, возлагающего шланг, из Димы Мухина, и я, в числе

Еще одной такой важной вещью стал фильм «Пуговка», который теперь показывают каждый год. А группы Вконтакте, возникшие во время кризиса, до сих пор работают как информационные ресурсы о ЕУ.

Я думаю, что не для всех участников тогдашних событий это верно, но лично у меня после осталось хорошее ощущение - ведь все благополучно разрешилось. Я была рада, что все-таки буду сюда поступать. И когда на собеседовании кто-то из преподавателей, Вахтин или Утехин, сказал мне: «Ну, Вас мы не будем спрашивать, как Вы узнали про ЕУ», - то все засмеялись, а я застеснялась. Потому что «революционный» контекст - это одно, а академический - уже совсем другое.

Общеуниверситетское сплочение - самое хорошее, что было тогда

Анна Желнина:

Я научилась терпимости к другим взглядам, работе в команде и на общий интерес

На момент закрытия университета я была уже на 3 курсе, то есть занятий у меня особенно не было. Некоторые проводили занятия в кафе, пабах, на квартирах - где придется. Много кто занимался в ЦНСИ - нашем самом дружественном партнере, который не только пускал проводить занятия, но и разрешил нам устраивать все организационные встречи у себя. ЦНСИ стал практически вторым домом и явочной квартирой, мы там только что не прописались. Его сотрудники поддерживали нас и морально, и "жилплощадью" - за что им наша вечная благодарность. Мы решили готовить открытое письмо от слушателей факультета ПНИС. Всем было, что сказать, все хотели как-то озвучить свое мнение. При этом было непонятно, кто сведет мысли в письменный текст, займется подготовкой документа и его редактированием. Как-то случайно получилось, что именно я вела конспект встречи возмущенных ПНИСовцев. А в

итоге к нам присоединились и слушатели других факультетов, и я оказалась владельцем записей, автором рыбы письма и тем человеком, который вносил правки по просьбе трудящихся. Потом, видимо, все привыкли, что именно на мой e-mail надо писать, чтобы скоординироваться с остальными. Самое трудным было, пожалуй, наладить неконфликтное общение всех заинтересованных участников. Иногда люди придерживались разных мнений относительно, например, радикальности протеста, конкретных его форм. Находить компромиссы в этом деле было очень сложно. Но это же было и интересно. Мы все перезнакомились друг с другом, я до сих пор дружу с членами инициативной группы слушателей, которых я до этой истории не знала - они были с других факультетов. И вот это неожиданное общеуниверситетское сплочение - самое хорошее, что было тогда. Хотя было и много творчества - придумывание

акций, подготовка их - все это стало ценным опытом, который и в обычной жизни тоже пригодился. Я научилась терпимости к другим взглядам, работе в команде и на общий интерес, научилась брать на себя ответственность. Многим казалось, что мы все делаем неправильно, поэтому в те дни и

Берегите тех, кто берет на себя ответственность

негатива в мой адрес было достаточно. Моя рекомендация для тех, кто столкнется с подобной задачей (хотя надеюсь, что ЕУ не столкнется): берегите тех, кто берет на себя ответственность.

Жить и действовать по-другому

Вадим Волков о значении «пожарного кризиса» в жизни ЕУСПб

Про «пожарный кризис» я узнал по дороге в ЕУ. У меня должны были быть занятия с иностранными студентами. Было как раз начало семестра. По телефону мне сказали, что судебные приставы опечатали аудитории. Я приехал в университет, когда он уже был закрыт и все были в некотором недоумении.

События начали происходить с очень большой плотностью. У нас не было времени, чтобы сидеть и долго думать. У пожарного кризиса свой ритм и надо было действовать быстро. Сложилось несколько кругов, в которых обсуждались вопросы о том, что делать и как реагировать. Был круг, связанный с ректоратом и с деканами, и был более широкий круг, куда были вовлечены студенты.

Я участвовал в первой встрече в ЦНСИ. У нас были обсуждения с ректором Николаем Вахтиным по поводу взаимодействия со студентами, и возник вопрос – кто готов координировать

задачи между тем, что делают профессора и ректорат и тем, что делают студенты. И я тогда сказал, что готов координировать. Утехин Илья тоже осуществлял взаимную координацию.

Потом получилось так, что я писал заготовки для пресс-конференции, которые потом использовал Вахтин.

Всегда есть два способа действия: публичный и непубличный. Можно договариваться, пытаться с кем-то объясняться в закрытом режиме, не вынося это на публику, тогда у тебя вроде как больше маневра, и ты можешь что-то обсуждать со своими оппонентами. Либо ты делаешь радикальный шаг - публичную пресс-конференцию - и все выходит на уровень СМИ, страны и на международный уровень. Вот это решение было непростым, потому что у нас есть рефлекс - пойти и договориться. И это вроде как взаимоисключающие стратегии, потому что если

ты выносишь все на публику, то конфликт приобретает другой вид, и ты можешь лишиться возможности неформальных переговоров. Так нам казалось. Опыт показал, что это некорректное представление. Если ты выходишь в публичность первым, ты просто берешь инициативу.

Интересно, что с той стороны не нашлось никого, кто бы дал ответ и сказал бы: да, мы закрыли ЕУ потому-то и потому-то. Вместо этого они просто молча прятались за пожарную инспекцию и суд, а публично ничего не сказали.

Вадим Волков. Продолжение

Поэтому инициатива была у ЕУ до самого конца.

В какой-то момент мы решили, что нужно публично объяснить, дать свою интерпретацию, нужно уметь говорить о том, что произошло и почему, какова позиция ЕУ. Я написал тезисы к нашей позиции и занимался представлением информации, формированием публичной интерпретации событий.

Еще я занимался тем, чем занимались все, - обсуждением и придумыванием того, что можно сделать в смысле креативных акций, в смысле взаимодействия с городской администрацией. Еще занимался организацией одной конкретной акции ближе к концу кризиса в Доме Архитекторов.

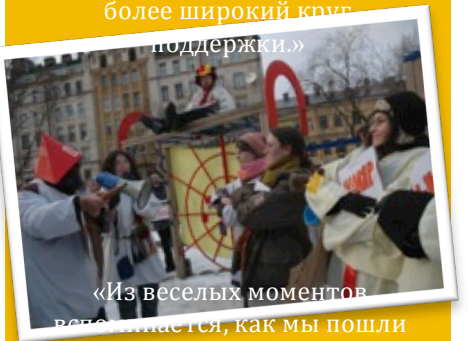
Трудно было сохранить веру в успех и не сдаться, особенно когда приостановили лицензию. Во-первых, самым трудным оказалось не поссориться внутри себя из-за очень нервной обстановки и эмоционального фона. У нас были внутренние конфликты по поводу того, что можно и что нельзя делать. Второй очень трудный момент - это держать протестную активность в определенных рамках так, чтобы она не стала поводом для радикальных ответов властей. И для этого приходилось где-то просить студентов не делать того, что они хотели делать. Мы понимали, что с удовольствием сами пошли бы на какую-нибудь демонстрацию, и вообще, конечно, иногда у нас

настроения были тоже довольно радикальные. Но мы понимали, что этого делать нельзя. Тогда была одна очень важная дискуссия. Кира Долинина написала, по-моему, статью в блоге, очень образно, о том, что весь кейс Европейского Университета проходит по разделу «общество», и важно, чтобы он не переместился в раздел «политика». Иначе им будут заниматься уже другие люди, и характер ответа будет другой, и надежды будет меньше. Наша главная цель - открыть Европейский университет, сохранить его. Если есть понимание цели, ты можешь принять этот критерий и решать, что будет продуктивно, а что помешает. Довольно неприятная миссия - пытаться остановить студентов, когда есть протест, который хочется выразить, и ты видишь, что какие-то формы протеста будут контрпродуктивны.

Опыт пожарного кризиса - важнейший опыт для Европейского Университета. Ты выживаешь, становишься гораздо сильнее, многое понимаешь про себя и сообщество, начинаешь по-другому действовать. Европейский Университет не занимался выстраиванием отношений с внешним миром, с обществом, с властью, он слабо реагировал на проблемы, он не присутствовал в городском контексте. А во время кризиса мы поняли, что нам нужно апеллировать к обществу, нужен диалог с властью, и что мы находимся в городе,

«Я сванил и пригласил Шевчука, Пиотровского, Лурье, Константинова, т.е. тех, кого ассоциируют с петербургской интеллигенцией, деятелей культуры. Пригласил телевидение. Идея заключалась в том, чтобы поставить события, происходящие вокруг Европейского Университета, в один ряд с другими городскими событиями типа градозащитного движения, и тем самым мобилизовать более широкий круг поддержки.»

«Из веселых моментов вспоминается, как мы пошли накануне «Райка» с Вахтиным проверять подворотни. Поступали завуалированные угрозы из некоторых органов, и было опасение, что где-то рядом там может прятаться ОМОН, могут прийти какие-нибудь провокаторы, развернуть политические лозунги - и это будет не «Раек», а несанкционированная акция, и наших арестуют. Поэтому мы обошли район, проверили все дворы, не прячется ли там какая-нибудь машина с ОМОНОм или экстремистами. Вот это было весело, вполне карнавалено, в духе масленицы.»

и нам тоже нужен диалог с ним. Любой кризис и внешняя опасность являются факторами, проверяющими сообщество. Кризис усиливает сознание общности, повышает солидарность, усиливает коллективную идентичность, целеполагание. Это действие исключительно ради того, чтобы сохранить некий институт, который мы уже построили и воспроизводили. И одно дело – говорить и думать, другое – что-то делать с риском.

Принадлежность воспроизводится через действие. После кризиса университет поменял модель развития, он стал другим. Это было очень значимое событие, на самом деле. Это касается всех аспектов. Кстати, если бы не было кризиса, не было бы Института проблем правоприменения. Он стал ответом на то, что нас пытались закрыть с применением права, т.е., по решению суда, «типа» за несоблюдение пожарных норм. И нас открыли по решению суда, т.е. это была явная манипуляция правоприменительной системы так, чтобы создать видимость законности. Это модель политики или модель отношения власти и общества,

одна из центральных проблем. И Институт проблем правоприменения – это системный ответ на то, что с нами случилось. Мы решили проблему индивидуально – отбились, но надо решать проблему системно – сделать так, чтобы эти практики, когда с помощью пожарных, судов, проверок и инспекций, имитирующих законность, по политическим мотивам закрываются какие-то учреждения, стали бы невозможными. Для этого нужно изучать правоприменение. Это был гигантский стимул для освоения целого огромного поля знаний и эмпирических исследований. Я уже не говорю про непреднамеренный пиар-эффект – число упоминаний и известность Европейского Университета сильно выросла. Как я узнал об открытии ЕУ? Позвонили. Вахтин шел по улице рано утром, ему позвонила Матвиенко, которая только вышла из отпуска, и сказала: «Не волнуйтесь, вопрос будет решен положительно, университет откроют...» Много чего до этого случилось. У нас все-таки есть Попечительский совет, и

русские члены не сидели без дела, было и неформальное, и публичное действие, т.е. ответное давление усилилось. Мы поняли, что ситуация выйдет из тупика, когда на прокремлевском сайте появилась критическая оценка действия власти по поводу ситуации с Европейским Университетом. Это были первые симптомы. В этот же момент ЕУ, учтя рекомендации пожарных, снова подал ходатайство в суд. Валентина Ивановна сказала, что все будет нормально, как если бы она была начальством для судьи. Все знали, когда будет рассмотрение дела в суде и уже, естественно, ждали. Как только оно состоялось, мне позвонили. Мы уже знали и то, когда придет пристав. Камеры, цветы... Он тоже знал, что станет героем сюжета... Мы все знаем этот сюжет.

Пятилетие «кризиса» – событие радостное, его стоит отмечать, чтобы помнить. Не только потому, что это бесценный опыт коллективного действия, и это войдет в историю университета, но и потому что этот опыт в каком-то виде еще может пригодиться.

«Пожарный кризис февраля/марта 2008» начался уже осень 2007 года, когда деятельность Европейского Университета начала привлекать негативное внимание некоторых правительственных лиц и подверглась открытой критике в прессе. Несмотря на серьезные попытки ответить на критику и свернуть спорные проекты, за этим все же последовала печально известная пожарная инспекторская проверка. Всем известно, что Санкт-Петербург полон исторических зданий, включая используемые высшими учебными заведениями, которые не отвечают требованиям пожарной безопасности даже в большей степени, чем ЕУ в 2008. Тем не менее, им позволено нормально функционировать. Кроме того, тот же пожарный инспектор, который не нашел никаких нарушений в предыдущем году, на этот раз выявил их более двух дюжин, и суд постановил университету закрыться. Когда попытки

университета найти альтернативное помещение для занятий странным образом провалились, для многих наблюдателей стала очевидна серьезная угроза бессрочного закрытия ЕУ. Сотрудники и слушатели ЕУСПб решили протестовать против закрытия университета, и к ним присоединилось несколько иностранных студентов.

В то время не существовало развитой сети коммуникаций между выпускниками, существовали только e-майл для поддержания контактов. До этого не проходило никаких официальных встреч или конференций выпускников. Поэтому первое, что я сделал сразу же, как услышал о борьбе за открытие ЕУ, - это зашел на LiveJournal и там выразил свою поддержку друзьям, находящимся в Питере в бедственном положении. Следующим шагом стало создание групп на Facebook и Yahoo и налаживание контактов с выпускниками в Лондоне, где я

Двери университета всегда открыты для выпускников, не зависимо от факультета или года выпуска

Андрей Новак

О том, как создавалась Ассоциация

в то время жил. Вскоре я встретился с Александром Курылевым, жившим в Соединенном Королевстве, с Максимом Бувевым и Питером Морли, находившимися в Лондоне. К нам присоединилась и Софи Несфилд, с которой я учился на программе IMARS в 2001/02 годах. Помимо электронной переписки мы встречались в кафе рядом с церковью Сент-Джеймс на

Пикадилли, где обсуждали ситуацию и планировали

Сейчас мы готовим нашу четвертую Европейскую Встречу выпускников ЕУСПб в Берлине 19-21 апреля, и вместе с тем мы с удовольствием отпразднуем 5ую годовщину открытия Европейского Университета в Санкт-Петербурге, в Анн-Арбор/Мичиган, в Берлине и других городах, где соберутся выпускники..

European University
at St. Petersburg
Alumni (Europe) e.V.

Contact: Email
anovak@eu.spb.ru,
Tel +49 30 555 77 -
9422, Fax - 9429

Андрей Новак. Продолжение

Мы решили сосредоточиться на повышении осведомленности с помощью СМИ, и распространяя информацию в международных академических кругах, особенно в Британии и Германии. Также мы составили онлайн петиции, некоторые из которых подписали более 1000 человек со всего мира. Мы собирали подписи ученых (например, на гостевой лекции Андреса Аслунда в LSE), коллег и друзей и отправляли их в ЕУ. За кулисами также готовился визит члена немецкого Парламента в закрытый университет, но не для того, чтобы дополнительно политизировать ситуацию, а лишь для повышения осведомленности. Пока университет был закрыт, а наши трудности продолжалась, многие говорили нам о тщетности этих усилий, и ЕУ никогда не сможет открыться вновь. Однако мы осознавали, что находимся в комфортных условиях по сравнению с нашими друзьями в Санкт-Петербурге, и что наша ограниченная деятельность была важна для них с символической точки зрения, а также создавала эффект международной поддержки ЕУСПб.

В конце концов, университет смог открыться в основном благодаря усилиям сотрудников и студентов в Санкт-Петербурге, но, тем не менее, просьбы об открытии со стороны тысяч научных деятелей и нарастающая тревога с их стороны также внесли свой вклад в общий итог. Позже я выяснил, что многие

организации в Германии, такие как Конференция Ректоров, внимательно наблюдали за ситуацией и, скорее всего, выразили бы публично свою озабоченность, если бы ситуация ухудшилась или затянулась.

В течение пожарного кризиса наша группа выпускников в Лондоне, состоявшая из представителей как российских, так и международных программ, осознала и то, что университету гораздо лучше иметь выпускников на своей стороне, и то, что у нас много общего и нам приятно находиться в общей компании. Таким образом, сформировалась идея создания ассоциации выпускников и первой международной встречи выпускников, которая прошла в июне 2008. А в ноябре 2008 года в Лондонской Школе Экономики и Политических наук (London School of Economics and Political Science) была формально основана Европейская ассоциация выпускников и с того момента Максим Був, Питер Морли и я входим в ее правление, а Софи Несфилд занимается счетами. По немецкому закону мы благотворительная ассоциация. Мы создали программу travel грантов для студентов ЕУ, которая финансируется выпускниками и друзьями ЕУСПб. Мы также поддерживаем деятельность Совета Слушателей и мероприятия для слушателей ЕУ. Сегодня наша группа для выпускников на Facebook насчитывает 230 членов, Двери университета всегда открыты для выпускников, не зависимо от факультета или года выпуска.

Власть административного начала над интеллектуальным – анахронизм, требующий искоренения

**Б.Фирсов,
Почетный ректор Европейского
университета в Санкт-Петербурге**

Жалованная грамота Екатерины II на права вольности и преимущества российского дворянства (1785 г.) устанавливала широкий круг привилегий и вводила дворянское самоуправление. Наверяд ли российских деятелей искусства, науки, образования устроит возведение во дворянство, но Президентский указ или Декларация Думы о вольности людей творческих и интеллектуальных профессий могли бы стать формой государственного извинения за многолетние ущемление прав и свобод. Отечественная культура едва ли не весь период советской истории провисела на «помочах КПСС». Были, однако, и такие, кто не мог ощущать себя человеком от одного вида «партийных подтяжек» (слово вполне цивильное). Но их было мало. Иронией по названным поводам не обойтись. Нужны реальные шаги к самоуправлению широко понимаемой духовной сферы. Главный принцип бюрократии – стойте смиренно, делайте свое дело, а решать за вас будет кто-то другой, этот принцип был разрушен в конце советской

истории, но похоже, что общество недооценило его живучесть.

Пять лет назад жертвой администрирования стал Европейский университет в Санкт-Петербурге: его деятельность была приостановлена. И тогда, и сегодня я задаю себе вопрос: неужели пожарникам надо было таким грубым образом вмешиваться в жизнедеятельность сложного и налаженного научно-образовательного организма? Ведь выполняя их требования, пришлось буквально разворотить весь университет. Однако мы видели, что едва ли не все предписания пожарной инспекции можно было выполнить параллельно с учебным процессом.

Почему мы в своей собственной стране не можем решать подобные дела на основе переговоров, компромисса консенсуса, третейского суда? Да потому, хозяевами своей профессиональной жизни! Как

следствие, время в ожидании выстраданной Хартии Вольностей заполняется наездами, ревизиями, проверками, надзором, ходатайствами о разрешениях «сверху». Власть административного начала над интеллектуальным – анахронизм, требующий искоренения.

**Нужны реальные шаги
к самоуправлению
широко понимаемой
духовной сферы.**

Дорогие выпускники!

Пожалуйста, присылайте нам информацию о важных событиях в Вашей жизни, в жизни Ваших друзей по ЕУСПб, о достижениях и успехах, о том, что Вас интересует, и о чем бы Вы хотели узнавать на страницах Alumni Newsletter.

Если у Вас изменились место работы, должность, контактная информация, просьба прислать нам сообщение на адрес ykaplun@eu.spb.ru или заполнить анкету выпускника <http://www.eu.spb.ru/for-alumni/alumni-questionnaire-ru>

Если Вы хотите принимать участие в подготовке Newsletter, пишите на адрес darya@eu.spb.ru

Офис по работе со студентами и выпускниками

Европейский университет в Санкт-Петербурге

Гагаринская ул. 3А, Санкт-Петербург, 191187 Россия

тел. (812) 386 76 45

внутренний номер #257

моб. тел. +7 921 563 38 34

Дарья Калистратова

Юлия Каплун